

Спасское-
Лутовиново.
Усадьба
И. С. Тургенева.

В. Матусевич,
журналист

Поклонитесь тургеновской земле

Неожиданный апрельский снежок легко и беззаботно закружился в воздухе и смешал все краски весны, еще минуту назад казавшиеся такими незбылемыми, посеребрил черные ветки старинных парковых лип, заштриховал белыми черточками ярко-зеленые островки молодой травки, осветлил белой дорожкой контуры тропинок, аллей, полян... Очертания усадебного дома, церковь Спасо-Преображения и другие постройки литературно-мемориального заповедника Спасское-Лутовиново как бы закрылись легкой полупрозрачной занавесью... Воображение уже без особого труда дорисовывало и дорожные четырехместные рессорные экипажи, медленно въезжающие в ворота усадьбы, и пеструю толпу встречающих крестьян, детей и внуков тех, кому И. С. Тургенев даровал свободу в 1850 году по

вступлению в права наследства после смерти матери, суровой и властолюбивой Варвары Петровны; и верного управляющего Николая Алексеевича Щепкина, внука великого актера. Но ни Щепкин, ни Тургенев, ни приехавший с ним поэт Я. П. Полонский не знали, что это лето 1881 года будет для великого русского писателя последним на родной земле и что в конце августа та же коляска отвезет его сначала в Мценск, откуда он поездом уедет в Москву, затем в Петербург, а оттуда за границу в Париж, в Буживаль, где спустя два года смертельной недуг сведет его в могилу.

30 марта в письме Н. А. Щепкину из Парижа Тургенев просил проявить максимум усердия: «...подготовить экипаж... и пару лошадей, и купить хорошую ванну, которую можно будет поместить в одной из комнат». Да еще просил «не забыть распорядиться насчет повара». «Можете заплатить ему, — сообщает он в письме от 11 апреля, — хорошие деньги, лишь бы он знал свое дело. Сделайте новую драпировку в зале, гостиной и кабинете... В Спасское я вместе с семейством Полонских прибуду к Николину дню, 9-го мая».

Прошло сто лет после этих событий, но, кажется, мало что изменилось в Спасском. Правда, несколько поредел парк, высох «савинский пруд» да появилось множество молодых деревьев. А метрах в пятидесяти от дома выросли холмики братских могил — следы минувшей войны. Здесь покоятся останки тех, кто освобождал Спасское от фашистов. В тот период усадьба стояла исковерканной, захламленной, разрушены были каретный сарай и конюшня, сожжена богадельня, весь парк был перерыт блиндажами и окопами, около восьмисот старинных деревьев было вырублено. Но чудо: уцелел посаженный Тургеневым дуб и сохранились отдельные постройки: флигель «изгнанника», банька... Специальная немецкая команда, в задачи которой входило сжигать все подряд после отступления, полностью уничтожила только село, а сюда впрочем не заглянула — постройки скрывались за многочисленными деревьями. Так любимым писателем парк спас уцелевшие во времена отдельные постройки Спасского, а остальное было воссоздано руками архитекторов-реставраторов. И теперь ворота заповедника гостеприимно распахнуты для каждого, кому дорого имя великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева.

История центрального дома интересна своими драматическими событиями. Дело в том, что главный усадебный дом дважды горел. Первый раз в 1839 году, еще при жизни Варвары Петровны. Тогда сгорели центральная часть и правый флигель. Оставшийся левый флигель с каменной галерей был капитально отремонтирован и превращен в главный дом. Но и его постигла та же участь. В 1906 году при последних владельцах Спасского Галаховых — дальних родственниках Тургеневых по линии Лутовиновых пожар уничтожил дом полностью. То ли управляющий запутался в долгах и решил таким образом замести следы, а сами Галаховы — Ольга Васильевна, урожденная Щепкина, племянница А. Фета, и Николай Васильевич Галахов, вице-губернатор города Орла — недосмотрели, кто виноват, — теперь трудно судить. Тем не менее мы должны быть благодарны Галаховым за то, что они сохранили для нас большую часть интерьера

тургеневского дома. Волею судеб за несколько месяцев до пожара они вывезли в Орел всю мебель и многие вещи писателя, библиотеку, фамильные портреты... Несомненно, Галаховы понимали, какую ценность для потомков будет представлять подлинный интерьер тургеневского дома. Первое время после революции эти мемориальные ценности составляли часть экспозиции образованного в 1918 году по инициативе В. Брюсова тургеневского музея в Орле в бывшем доме Галаховых (сами владельцы эмигрировали в начале 20-х годов).

Еще в 1935 году орловский архитектор Юрьев мечтал о воссоздании главного усадебного дома. В 1941 году в Орловском альманахе появилась его статья о необходимости восстановления Спасского. В эти же годы были реставрированы флигель «изгнанника», баня и богадельня. Большое участие в этих реставрационных работах принимал архитектор Кулагин. Вместе с Юрьевым он собрал много материалов о Спасском, встречался с потомками Я. П. Полонского, которые хорошо помнили Спасское тех времен. И тогда же, в 1941 году, решили восстановить сгоревший дом. Но помешала война. Немцы в Спасском были недолго, с начала октября 1941 по начало ноября 1942 года. И когда в августе 1943 года фронт ушел от Орла, туда были возвращены из Пензы все мемориальные ценности — мебель, библиотека, фамильные портреты, личные вещи писателя. А в 1976 году они наконец заняли свое законное место в восстановленном на средства Всероссийского общества охраны памятников доме в Спасском-Лутовинове.

— Сколько сил и энергии было затрачено на это восстановление, — рассказывает мне заведующий заповедником Борис Викторович Богданов. — Центральным всесоюзным научно-реставрационным комбинатом был разработан проект, менялись архитекторы-реставраторы, проводились различного рода доделки, доработки, исправления. Ведь у наших реставраторов не так много опыта по воссозданию полностью исчезнувших сооружений. Сколько было изучено планов, фотографий, прочитано воспоминаний, откуда по крупицам добывались нужные сведения.

Мы стоим с Борисом Викторовичем в районе любимой Тургеневым беседки. Одно время за ней закрепилось название «беседки Рудина», так как предполагалось, что именно здесь Тургенев работал над своим первым романом. Когда-то здесь стоял стол и были расставлены скамейки. Приятно было в погожие ясные дни вести здесь неторопливые беседы или слушать пение птиц. Сейчас сквозь предвесеннюю пташину еще безлиственных веток тополей и берез отсюда хорошо просматривается и сам дом, и Спасская церковь. Снег давно прошел, уже не раз выглядывало солнце и пряталось вновь за быстро бегущие по небу тучи...

Богданов захватил с собой репродукцию с фотографии усадебного дома 1883 года. И теперь я могу наглядно убедиться, насколько совершенно проведено его восстановление. Только, пожалуй, новый дом еще слишком свеж, на нем нет патины времени. «Ну, ничего, — шутиливо заверяет меня Богданов, — через пять-шесть лет он будет выглядеть вполне в духе 80-х годов прошлого века».

Мы направляемся в «верхний сад», который находится в юго-западной стороне усадьбы. Путь наш лежит мимо знаменитого турге-

невского дуба. Ему всего сто пятьдесят лет. Для дуба это еще первая молодость, ведь некоторые из них живут до тысячи лет.

— Село Спасское образует с заповедником одно целое, — продолжает Богданов, — точнее сказать, оно составляет часть заповедника. До сих пор среди жителей есть потомки тех крестьян, которые послужили великому писателю прототипами для героев его произведений. Вот, например, я знаю потомков Афанасия Тимофеевича Алифанова, изобразженного в «Записках охотника» под именем Ермолая.

Погода вновь переменялась. Уже в который раз за этот день пошел снег и вновь выстелил свои белые ковровые дорожки...

О большой влюбленности Тургенева в парк пишет в своих воспоминаниях Яков Петрович Полонский. «Парк наводил его на множество воспоминаний. То припоминал он о какой-то театральной сцене, еще при жизни отца сколоченной под деревьями, где во дни его детства разыгрывались разные пьесы... То указывал место, по которому крался он на свое первое свидание в темно-претемную ночь... То говорил: «Вот моя любимая скамеечка...» Чтоб всех созвать вовремя, Тургенев велел купить в Мценске небольшой колокол. Мы его повесили между столбиками на краю террасы».

Сохранить и реставрировать лутовиновский парк — задача не менее важная, чем воссоздание главного дома. И на это сейчас направляются главные силы музея и областных организаций. В 70-х годах Всесоюзным объединением «Леспроект» был создан «Проект реставрации заповедника — усадьбы И. С. Тургенева Спасское-Лутовиново», рассчитанный на 15—20 лет. За этот период на основе тщательного изучения насаждений парка и исторических данных будет воссоздан Спасский парк таким, каким он был при жизни писателя. Но осуществить этот проект не так-то просто.

— Перед нами довольно серьезные трудности, — сетует Борис Викторович. — Парк требует постоянного лечения и ухода. Одних наших сил не хватает, ведь нужна постоянная квалифицированная помощь специалистов. Хорошо бы, к примеру, если бы какой-нибудь лесотехнический институт (Ленинградский или Уральский в Свердловске) присылал бы сюда ежегодно на практику своих студентов. Эта деловая рабочая практика по реставрации парка была бы очень полезна и для студентов и для всех нас.

Мы направляемся в сторону большого Спасского пруда, и Богданов показывает мне изгородь, окружающую территорию парка. «Раньше этой изгороди не было, — рассказывает он. — Границу усадьбы обозначал ров. Хорошо бы так и оставить, да не представляется возможным. Слишком уж много летом и осенью приезжает туристов, ограда просто необходима. Наплыв желающих посетить музей порой бывает так велик, что им приходится дожидаться экскурсии по два-три часа. И естественно, это время они проводят в парке. В принципе в этом нет ничего плохого. Но надо учитывать и наши заботы по охране заповедника. Ведь ни поставить палатку, ни разжечь костер мы, естественно, не разрешаем. А люди бывают всякие. Некоторые нарушают запреты, ломают ветки, портят деревья... В этом году мы просили Орловский отдел культуры облисполкома оборудовать для приезжающих специальную

площадку в километре от заповедника. Там можно организовать и комнаты для отдыха, и закусовые. И еще бы хотелось, чтобы желающие посетить наш заповедник приходили сюда пешком, а не подгоняли свои автобусы к самым воротам. Это неэстетично, разрушает иллюзию тургеневской эпохи. Около площадки можно разместить и стоянку для машин...»

Вот и здание главного дома. При входе висит мемориальная доска, где написано, что здание воссоздано на средства Всероссийского общества охраны памятников в 1976 году. В мемориальных комнатах музея собраны подлинные вещи. Их немало. Каждая уникальна и связана с той или иной страничкой жизни и деятельности писателя. Здесь воспроизводится обстановка в том виде, в котором она была у Тургенева в 1881 году. Столовая с фамильными портретами, малая гостиная с диваном «самосон», большая гостиная, кабинет-спальня, комната-«казино», библиотека, комната Полонских, комната Савиной, комната знаменитого тургеневского камердинера Захара, девичья... Чувствуется, как много труда вложено работниками музея в создание экспозиции.

Мы выходим на крыльцо. Погода, наконец, успокоилась. Вечернее небо над заповедником абсолютно чистое, с каким-то сиреневым отливом. В косых лучах заходящего солнца блещит небольшой купол Спасской церкви. От недавнего снега не осталось и следа, и вновь показались островки изумрудно-свежей молоденькой травки. Борис Викторович любезно провожает меня до автобусной остановки. Вместе с нами идут два молодых экскурсовода — Галина Вельяминовна Попова и Елена Адамовна Шибаева, они возвращаются после работы домой, в Мценск. Мы проходим мимо чайновы с фамильным склепом, где покоятся останки основателя усадьбы И. И. Лутовинова. А ближе к дороге, за грядой небольших холмиков, в которых угадывается старинная ограда, я вижу камень-памятник французскому-губернеру. Рассказывая об этом памятнике, Борис Викторович вспоминает, что совсем недавно их заповедник посетила французская делегация Общества друзей Тургенева, Полины Виардо и Марины Марибран, среди которых был внук последних наследников Спасского — Галаховых — Николай Васильевич Вырубов. Восстановленная усадьба произвела на него огромное впечатление. Он и не предполагал, что можно с такой любовью и таким умением воссоздать в полном объеме бесценные тургеневские реликвии. Он сообщил также, что сейчас в Буживале создается мемориальный комплекс тургеневских мест и что знакомство с таким значительным опытом русских реставраторов Спасского будет иметь для них огромное значение. Ведь Тургенева знают и любят во всем мире.